

СОЛДАТ, УЧИТЕЛЬ, ВETERАН

Когда речь заходит о Великой Отечественной войне, Николай Антонович Соколов не слишком разговорчив. Да, воевал. Да, имеет боевые награды — ордена, медали. Но ведь он же не фронтом командовал, не армией и даже не полком. Простым солдатом прошагал от Подмоскovie до Кенигсберга. Наводчиком 76-миллиметрового артиллерийского орудия.

Хотя, признаться, первые впечатления от войны он получил еще раньше, когда летом 1941 года вместе с другими елецкими комсомольцами был направлен под Смоленск: рыть окопы, возводить оборонительные укрепления. Там 16—17-летние мальчишки и хлебнули первой в своей жизни военной романтики: были и обстрелы, и бомбежки, и потери товарищей.

И когда в 1942 году вместе со своими ровесниками он был призван на военную службу, на трехмесячных курсах в Удмуртии уже учился по-настоящему. Не только стрелять — грудь Николая еще со школьной поры украшал значок

"Ворошиловский стрелок", но изучал и саперное дело, и устройство пулемета, и артиллерийские орудия. Все это во фронтовой жизни рядовому Соколову пригодилось.

А повоевать ему пришлось в разных местах. Начинать под Москвой, связистом, таскал по ельникам и болотам тяжелые катушки с телефонным проводом. Потом, уже артиллеристом-наводчиком, громил немцев на северном фланге Курской дуги. Участвовал в освобождении Хотынца, Карачева, Брянска.

Затем Калининская область, Белоруссия, Прибалтика. Удостоен боевых наград — медалей "За

отвагу" и "За боевые заслуги", орденов Красной Звезды и Отечественной войны. Не раз бывал ранен. После одного такого ранения, под Смоленском, в гос-

питале встретился с отцом Антоном Дмитриевичем. Тот воевал с первых дней войны и такой нечаянной встречей с сыном тоже был обрадован.

— Стрелок-пехотинец, — вспоминает Николай Антонович, — отец дошагал до Берлина, я же закончил войну в Кенигсберге...

Фронтовых воспоминаний много, хотя немало сделал Соколов и в мирной жизни, после войны. Учителем в своей родной деревне, работал в Ливнах, в Корсаково, Шаблыкино. Да и в Орловском районе, где Николай Антонович проработал много лет в райкоме партии и райисполкоме, его до сих пор помнят. Как и в облоно, где Соколов трудился перед пенсией. А все потому, что работал он, не считаясь со временем, стараясь каждое начатое дело довести до конца. Потому-то в дополнение к боевым и юбилейным наградам Николая Антоновича его грудь украшает и мирный орден "Знак Почета".

Незаметно выросли дочери, за ними — внуки. Вот уже и правнука Лешу привезли в гости к бабушке (на снимке). Тем более у Николая Антоновича сегодня юбилей — ему исполняется 80 лет.

Вместе с родными, товарищами по работе, по совету ветеранов присоединяемся к многочисленным поздравлениям и мы — журналисты "Орловской правды".

Крепкого здоровья вам, Николай Антонович! Долгих лет жизни, счастья!

Ю. ТЕРЕНТЬЕВ.

Бывают разные даты. Знаменательные и не очень, торжественные, юбилейные. К последним и относится наша. 100 лет — знатный рубеж, хоть для города, хоть для страны, не говоря уж об отдельном человеке. Екатерине Александровне Полохиной на днях исполнилось сто лет.

Когда человек в таком уже пожилым возрасте, его память работает избирательно. Так и Екатерина Александровна, или баба Катя, как ее много лет уже зовут родственники, знакомые, до мельчайших подробностей помнит свои молодые годы — все, что было "до революции" или "до войны". Раньше-то эти времена знали и помнили многие, теперь уже почти никто. Вот и приходится бабе Кате сызнова рассказывать про былое, видя, как примолкает нынешняя молодежь, слушая ее голос.

Родилась и выросла она под Орлом, в невеликой деревеньке Пеньковке, в большой дружной семье. Из шести детей была старшей. Отец ее, Александр Иванович, был известным в округе каменщиком, заодно при случае "катал" валенки и ладил бочки, так что даже в самые тяжелые годы их семья не бедствовала. Из самых ранних своих впечатлений помнит она, как однажды, приехав из города, отец привез ей, крохотной еще девчужке, расписной цветастый платок. Поставил ее на табуретку, расчесал волосы, аккуратно повязал подарок. "Какая же ты у нас красавица, Катюша!" — сказал он и легонько подтолкнул: мол, беги, дочка, покажись подругам.

Шустрая и бойкая, Катя была незаменимой помощницей в семье. Присматривала за младшими ребятами, вместе со сверстниками пасла скот на ближней луговине, бегала под гору к колодцу за водой с легонькими, сде-

ланными отцом специально для нее ведрышками. А когда подросла, ее взяли на работу к ближнему барину помогать на кухне.

Баба Катя и сегодня любит вспоминать те не-

кого, общительного характера муж имел золотые руки, и нередко, когда огородные дела были поделаны, Андрей с бригадой таких же умелых орловских мужиков отправлялся на Украину на заработки. Строили дома, помогали обустроить донецкие шахты, а когда к весне на буграх появлялись первые проталины, возвращались домой с деньгами.

Бывали, конечно, вся-

рок первом году, оказавшимся в оккупации сельчанам было вовсе не до смеха. И когда через два года наши войска снова вернулись на орловскую землю, и сам Андрей, и многие его односельчане ушли на фронт добровольцами, не оглядываясь на возраст.

После войны работы на селе было много. Техники, почитай, никакой, лошадей и тех почти не было. Копали поля вручную, в бо-

тые годы, механизация-то на село пришла, когда баба Катя вышла уже на пенсию.

Сколько ее помню, Екатерина Александровна всегда работала. Даже когда перестала ходить по нарядам в колхоз, оставалось еще и домашнее, так называемое подсобное хозяйство. Огород, полный набор домашней скотины: от коро-

внучки. Тяжело стало одинокой старушке деревенское хозяйство обихаживать, да и соседней ровесников почти не осталось, зимой и словом перекинуться не с кем. Муж Андрей Иванович умер давно, вскоре после него и обе дочери, так что из близких родственников у бабы Кати остались одни внуки да еще племянники. У внучки Галины пусть и не так по-сторонно: квартирка-то малолетняя двухкомнатная на четырех человек, однако в семье веселее — да и то, все свои.

И ДОЛЬШЕ ВЕКА ДЛИТСЯ ЖИЗНЬ

сколько лет, проведенные в господском доме.

— Барин наш считался добрым, — рассказывает она внукам, которые эту историю слышали уже не один раз. — Любил посидеть с мужиками, угостить их табачком, поговорить о жизни, поучить их уморазуму. А иной раз собирал едва ли не всю деревню, велел накрывать столы в саду, выставлять самовары с чаем, тарелки с медом. Пили мужики чай, нахваливали барина, только в саду, выставляя самовары с чаем, тарелки с медом. Пили мужики чай, нахваливали барина, только в саду, выставляя самовары с чаем, тарелки с медом, которым он угощал крестьян, накануне была найдена утонувшая мышь, или еще какая оказия...

Семейная жизнь, как считает баба Катя, сложилась у нее удачно. В начале двадцатых годов вышла замуж она за веселчака- балагура из соседней деревни Андрея Полохина, да так и прожили дружно до преклонных лет. Помимо лег-

кие истории. Так, после начала Великой Отечественной войны Андрея в армию не взяли из-за возраста: ему в те годы было уже за сорок. Однако, когда немцы осенью сорок первого захватили деревню, Андрей Полохин отсиживаясь дома не стал. По примеру других мужиков перебрался в выкопанную заранее в коноплянках землянку, посмотреть, что и как дальше будет. Там его и схватили через несколько дней прочесывавшие подзирательные места гитлеровцы.

— Обрадовались немцы: как же, "партизана" поймали. Привели в деревню вешать. Уже и веревку через сук перебрали. Хорошо, в ту пору какой-то офицер немецкий проезжал. Ему я и бухнулась в ноги. Офицер сговорчивый оказался, согласился отпустить моего мужа в обмен на корову.

Баба Катя рассказывает эту историю с юмором, хотя, наверное, тогда, в со-

роны запрягали коров. Ну да колхозом, вместе, любое дело спорилось. Хотя приходилось подчас готовить оладыи из мерзлой картошки, мальчишки ловили по полям сусликов — какое-никакое, а все же было мясо. У Полохиных подрастали две дочери, Валентина и Анна, помощницы.

Всю свою жизнь баба Катя проработала в колхозе, как принято говорить, на поденной, самой что ни на есть крестьянской работе. Сеяла, косила, выбирала из стьлой осенней земли увесистую сахарную свеклу. Полегче было на колхозном току, где вместе с другими женщинами подрабатывала и грузила собранное с полей зерно. Хотя увесистые мешки и оттягивали женские плечи, однако здесь было не так холодно, да и под крышей зернохранилища работать было сподручнее. Так было и в пятидесятые, и в шестидеся-

ты и овец до гусей. Зимой тоже старалась не сидеть без дела — прядла шерсть, вязала носки и варежки, иногда на громоздком ткацком стане ткала многие десятки метров узорчатых шерстяных дорожек. Последние, вспоминает внучка Галина, износились совсем недавно.

И откуда только силы брались! Сам видел, как в семьдесят с лишним лет баба Катя косила. И не какую-нибудь росистую травку на лугу, а посеянную за огородом вику, с которой и здоровому мужику без привычки справиться непросто. Что делать — мужа схоронила, а недоделанное заканчивать надо было, хоть и одной. Правда, с уборкой вики пришел помочь племянник. Ну да разве городскому такое ответственное дело можно доверить? Вот и достала пенсионерка вторую, за пасную косу, встала с племянником в ряд.

Уже лет десять, как баба Катя живет в городе, у

Вот и на последнем дне рождения, столетнем юбилее, Екатерины Александровны собрались самые близкие родственники, пожелали ей от души прожить еще столько же, выпили по рюмке-другой за ее здоровье. А бабе Кате весело стало. Эка большая семья за столом сидит, что в прежние времена. А на здоровье она особенно и не жалуется. Даже телевизионную программу в газете без очков читает, если поднесет поближе к окошку.

И на память обихаживать не приходится. Вот когда гости за столом пели ее любимые русские народные, старинные песни, баба Кате нет-нет да и приходилось поправлять племянника Николая, который пропускал куплеты. Да что с него возьмешь? Молодой совсем, только семьдесят исполнилось.

А через день к Екатерине Александровне еще гости пришли, из районного отдела социального обеспечения, из совета ветеранов Северного района. Также с подарками, с поздравлениями. Ведь не каждый же день такие юбилеи бывают — столетние!

Юрий ВЕТРОВ.